

удовлетворение требований потребителей и общества эффективным и устойчивым способом, либо как совокупность двух основных характеристик: экологической перспективы (оценки эффекта общих действий на окружающую среду) и экологического обязательства (превращения организации в управляющего окружающей средой и реализацию ею этого состояния во всех действиях). Определение правильной перспективы требует оценки степени кризиса окружающей среды по таким параметрам, как загрязнение воздуха, воды, почв, права животных и сохранение видов. По этим проблемам следует установить глобальные, национальные и локальные особенности, которые необходимо учитывать в маркетинговых стратегиях любого уровня. Экологические перспективы необходимо снабдить обязательствами по эффективной реализации маркетинговых принципов, для чего экомаркетинг должен быть согласован с целями и стратегиями менеджмента, включающими экологическую политику, программы, образование [5]. Актуальным является комплексный анализ экологической ответственности за причиненный экономический ущерб вследствие нанесения экологического ущерба окружающей среде [6]. Это требует поворота от ориентации на количественный экономический рост, предполагающий использование материалов, энергии и одноразовых продуктов, к росту, минимизирующего использование ресурсов и предполагающему схему рециклирования.

Экологический маркетинг видимо следует интерпретировать как такое изменение в рыночных отношениях, которое предполагает переход к императивам, соответствующим устойчивому развитию, что требует трансформации предпринимательской культуры в сторону сотрудничества. Немаловажный элемент экологического маркетингового процесса это коммуникация. Субъекты рынка должны быть проинформированы об экологических аспектах и рисках хозяйственных процессов и продуктов. При переходе к экологическому маркетингу, главными должны быть изменения в системах коммуникации, сложившихся на рынке.

Знания об экологической рациональности функционирования предприятия и сопутствующих рисках является главным компонентом принятия маркетинговых решений [7]. Таким образом, экологический аудит и экологический маркетинг должны быть включены во все стадии функционирования предприятия, поскольку они – инструмент прогноза и управления рисками, и дают возможность установить реальную стоимость экологических затрат и степени ответственности.

ЛИТЕРАТУРА:

Белякова Н.А., Малышев А.А. Разработка модели экологического маркетинга в регионе // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – № 1(98). – С. 77-78.

Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 6. – С. 67.

См.: Писарев В. Глобальный биосферный кризис // Международные процессы. – 2003. – № 3.

См.: Бородин А.И. Управление предприятием и экология: перспективы экомаркетинга и экоаудита // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 89-97.

См.: там же, с. 89.

См.: Пахомова А., Эндрес А., Рихтер К. Экологический менеджмент. – СПб, 2003. – С. 95-111.

См.: Бородин А.И. Управление предприятием и экология: перспективы экомаркетинга и экоаудита // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 89-91.

Хило Я.П.,

Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого,

г. Гомель, Республика Беларусь

moyo2003@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК ФАКТОР РОСТА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Ускоренное наращивание научного потенциала, создание адекватной запросам рынка национальной инновационной системы, внедрение наукоемких технологий, повышение конкурентоспособности национальной экономики и рост благосостояния населения республики – все это является неотъемлемыми атрибутами перехода на инновационный путь развития и формирования инновационной экономики.

Очевидно, что переход на инновационный путь развития предполагает существенное реформирование большинства действующих и создание новых, не характерных для существующей экономической модели, социально-экономических институтов.

В настоящее время в промышленном производстве Беларуси доминируют технологии, характерные для III и IV технологических укладов (автомобиле- и тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение, переработка нефти и др.), степень износа активной части основных фондов достигает 65–70%, доля инновационно активных предприятий остается на низком уровне (14–16%), удельный вес новой продукции в общем объеме промышленного производства крайне мал (11–13%), что обуславливает низкую долю (1,6%) высокотехнологичной продукции в экспорте товаров Республики Беларусь [1, с. 6].

Для разработки комплекса мер направленных на решение проблемы технологического отставания от наиболее развитых стран мира важным является определение ее сущности, то есть основополагающих причин, порождающих и поддерживающих распространение на данном этапе экономического развития повсеместное применение устаревших технологий. В качестве основных причин могут быть выделены следующие [2, с. 69]:

- отсутствие платежеспособного спроса национальной промышленности на новые разработки и эффективных механизмов продвижения новых технологий на мировые рынки;
- слабая инвестиционная поддержка нововведений;
- несовершенная система коммерциализации инноваций;
- неразвитость системы защиты интеллектуальной собственности;
- отсутствие специальных структур инновационного бизнеса, оказывающих помощь создателям интеллектуальной продукции в закреплении и охране их прав;
- неквалифицированный инновационный менеджмент;

Анализ данных причин позволяет сделать вывод о том, что существует несколько основных направлений их устранения. В качестве таких направлений можно выделить формирование платежеспособного спроса на инновационные разработки, повышение эффективности защиты прав интеллектуальной собственности и оптимизация взаимодействия науки и производства.

В последние десятилетия происходит коренное изменение роли науки и научного знания в процессе общественного воспроизводства. Так, наука становится главным фактором успешного экономического развития страны. Однако в современных условиях исключительную актуальность приобретает не само «чистое» знание, а его овестьвленный результат, выражающийся в различных материальных и социальных благах, получаемых обществом от его создания. Очевидно, для того чтобы полученное научное знание приобрело овестьвленный результат, обществом должна быть создана определенная среда, восприимчивая к внедрению научных разработок.

Система взаимосвязей науки и производства в Республике Беларусь пока не достигла необходимого для перехода на инновационный путь уровня развития. Мировая практика свидетельствует, что страны и отдельные компании добиваются стратегических конкурентных преимуществ не за счет большого числа ученых и инженеров или количества накопленных патентов и ноу-хау, а, главным образом, благодаря наличию высокоэффективных институциональных механизмов, позволяющих организовывать эффективное использование продуктов научного и конструкторского труда. Этот тезис подтверждается результатами проведенного автором исследования, по которому такие факторы, как «наличие механизма трансфера технологий», «наличие и эффективность механизма коммерциализации научных исследований и разработок», а также «наличие в центрах научно-технической информации базы данных, содержащей запросы предприятий, направленные на решение определенных производственных задач», были определены как основополагающие при характеристике взаимосвязей науки и производства [3, с. 85]. Данное исследование проводилось методом анкетирования специалистов в области научно-технической и инновационной деятельности ведущих промышленных предприятий и высших учебных заведений Республики Беларусь.

Анализ системы взаимосвязей науки и производства как основополагающего элемента научно-технической системы с помощью разработанной автором методики модульной экспресс - диагностики позволяет говорить о стагнационном типе развития данного элемента, для которого характерны фактически присутствующие, но неэффективные формы сотрудничества науки и производства, неэффективная система мониторинга научно-технического развития и базы данных научно-технической информации, неэффективный механизм коммерциализации результатов исследований, преобладающий импорт объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время в Республике Беларусь накоплен значительный объем научных исследований и разработок, не дошедших до стадии коммерциализации. В результате, интеллектуальные и материальные ресурсы, вложенные в производство научно-технического знания, остаются невостребованными по причине отсутствия платежеспособного спроса на него со стороны основных потребителей. Для повышения продуктивности научных исследований целесообразным является включение в программный комплекс для ведения банка данных по мониторингу научно-технического потенциала государства заявок, определяющих потребность предприятия в решении ряда технологических задач, что позволит повысить качество и наукоемкость выпускаемой продукции, модернизировать процесс производства, внедрить перспективные технологии и, тем самым, способствовать ускорению научно-технического развития Республики Беларусь [4, с.6]. Кроме того, проводить оценку ожидаемых результатов исследований должны не авторы проектов, а независимые экономические центры или банки с учетом возможных рынков сбыта, категорий потенциальных потребителей, масштабов необходимых инвестиций и т.д. [5].

Повышение эффективности системы взаимосвязей науки и производства возможно с помощью создания научно-практических центров НАНБ, аккумулирующих статистическую и правовую информацию, участвующих в законопроектной деятельности, соединяя таким образом управленческие структуры с научными подразделениями.

Внедрение современных достижений науки, техники и технологий требует создания в каждой из регионов специальных систем мониторинга научно-технического потенциала.

Программный комплекс для ведения банка данных по мониторингу научно-технического потенциала должен состоять из четырех основных разделов [6, с. 150]:

1. Конечные результаты НИОКР.
2. Наличие научных школ с характеристикой направлений, результатов их деятельности, количественной характеристикой коллектива и продолжительностью деятельности школы.

3. Банк выполненных и перспективных разработок. В данном разделе должны быть представлены выполненные и перспективные разработки, которые могут быть использованы в процессе реализации социально-экономических и экологических программ регионов, ориентированных на решение наиболее актуальных, приоритетных проблем.

4. Заявки, определяющие потребность предприятия в решении ряда технологических задач, что позволит повысить качество и наукоемкость выпускаемой продукции, модернизировать процесс производства, внедрить перспективные технологии и, тем самым, способствовать ускорению научно-технического развития региона в целом.

Повышение эффективности системы взаимосвязей науки и производства возможно с помощью создания научно-практических центров, аккумулирующих статистическую и правовую информацию, участвующих в законопроектной деятельности, соединяя таким образом управленческие структуры с научными подразделениями [7, с. 22].

В целом, в условиях перехода к инновационной экономике важнейшим направлением совершенствования научно-технической политики государства должно стать формирование платежеспособного спроса на инновационные исследования со стороны реального сектора экономики, что может быть достигнуто за счет представления беспроцентных кредитов предприятиям на финансирование заказа на осуществление исследований и разработок, позволяющих повысить наукоемкость применяемых технологий и инновационность выпускаемой продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

Шимов, В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2008. – №2. – С.4-11.

Крюков, Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития / Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С.66–75.

5. Хило, Я.П. Эффективность применения методики модульной экспресс - диагностики для оценки уровня развития научно-технической и инновационной систем / Я.П. Хило // Вести института современных знаний. – 2009. – №2. – С.81–85.

6. Хило, Я.П. Применение методики модульной экспресс - диагностики для оценки уровня развития системы взаимосвязей науки и производства региона / Я.П. Хило // Региональные проблемы развития и регулирования экономики: материалы респ. научн.-практ. конф., Могилев, 7 мая 2009 г. / Могилевский гос. ун-т им. А.А. Кулешова; редкол.: Т.Ф. Балашова [и др.]. – Могилев, 2009. – С. 233–237.

7. Кочетков, Г. Научно-техническая политика новой России / Г.Кочетков // Человек и труд [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.chelt.ru/2001/1/koch_1.html. – Дата доступа: 18.01.2008.

8. Хило, Я.П. Особенности организации системы мониторинга научно-технического потенциала региона / Я.П. Хило // Экономическое развитие Беларуси в контексте расширения Европейского союза: материалы междунар. студ. научн. конф., Гродно, 12-13 мая 2005 г./ Гродн. гос. ун-т. – Гродно. – 2005. – С. 149–151.

9. Крюков, Л.М. Роль научного сообщества в переходе страны на инновационный путь развития / Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2009. – №1. – С.13–23.

Цепаев С.П., к.ф.н., доцент; **Волчек А.А.**, д. г. н., профессор;

Образцов Л.В., к.т.н., доцент

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Республика Беларусь

cepaevsp@tut.by

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Всякая экономическая парадигма в качестве гипотезы (или аксиомы) приемлет ту или иную интерпретацию основных мотивов и целей человека, что предполагает признание вариантности сконструированной системы отношений и поиск корректных способов её описания. Общеизвестно, что смежные с экономической теорией дисциплины не могут быть безоговорочной предпосылочной базой для интерпретации человека в экономике.

Поляризация соответствующего методологического инструментария время от времени снимается попытками синтеза, но как правило воспроизводится вновь, отражая всё богатство проблематики соотношения индивидуального и общественного в экономической реальности, особенно если предпосылочно опирается на интерпретации человека в других социальных науках. При этом существенной проблемой оказывается необходимость сохранить человеческую универсальность, поскольку любое ее качество может оказаться экономически значимым.

Многообразные способы и формы бытия человека и особенности развития общественного производства создали условия, при которых человеческие качества становятся капиталом, позволяют создавать новую стоимость. При этом творческая составляющая человека не отчуждаема от него, обладает общественной ценностью независимо от конкретной востребованности рынком и связана не с вещной, а со знаковой и институциональной формами предметности. Именно эти процессы во многом определили, что воспроизводство востребованных личностных качеств стало частным делом индивидов.